

К ВОПРОСУ ОБ ИНКОРПОРАЦИИ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

П.М. Аркадьев

Университет имени Иоганна Гутенберга, Майнц
alpgurev@gmail.com

Западнокавказские языки обычно не упоминаются при обсуждении именной инкорпорации (ср. Mithun 1984, 2000, Муравьева 2004, Olthof 2020). Это не случайно, поскольку в них отсутствуют явления, традиционно рассматриваемые как «прототипическая» инкорпорация — факультативное включение в глагольную словоформу именной основы, соответствующей пациенсу (прямому объекту) конструкции без инкорпорации, ср. чукотский пример (1).

чукотский

- (1) а. *gəm-nan tekicgə-n tə-pela-gʔan*
я-Erg мясо-Abs.Sg 1Sg.S-оставить-Pst.3Sg.O
б. *gəm tə-takecgə-pela-gʔak*
я.Abs 1Sg.S-мясо-оставить-Pst.1Sg.S
a=b ‘Я оставил(а) мясо’. (Муравьева 2004: 115)

Примеры, подобные (1), в западнокавказских языках не встречаются. Тем не менее, как я покажу ниже на материале абазинского языка, в них представлены явления, которые можно рассматривать как инкорпорацию — пусть и типологически весьма нетривиальную.

Как и все западнокавказские языки (Hewitt 2005, Arkadiev, Lander 2020), абазинский язык характеризуется полисинтетизмом, последовательным вершинным маркированием с помощью местоименных префиксов, выполняющих функции, аналогичные падежным (ср. Kibrik 2012), развитой системой повышающей актантажной деривации и многообразием средств выражения в глаголе пространственной семантики. Основным средством кодирования последних являются так называемые **локативные превербы**. Превербы представлены во всех языках семьи, однако в абазинском и близкородственном ему абхазском они наиболее многочисленны — число простых и сложных превербов достигает в них полутора сотен (Авидзба 2017, Клычев 1995). Превербы выражают значения локализации, от довольно абстрактных (‘внутри

замкнутого пространства’) до весьма конкретных (‘на острие’), и существенно различаются по продуктивности, сочетаемости с глаголами и степени лексикализации. Наряду с морфологически простыми превербами существуют сложные, состоящие из двух или даже трёх простых (Клычев 1994); отдельные компоненты ряда сложных превербов не употребляются самостоятельно. Многие превербы функционируют как **апликативы**, т. е. вводят участника с пространственной ролью в качестве непрямого объекта и обычно сопровождаются соответствующим местоименным префиксом (2).

абазинский

(2) *a-č'kʷən a-zəχ' d-a-qa-č-t*

Def-парень Def-родник 3Sg.H.Abs-3Sg.N.Ю-Лос:над-уснуть-Dcl

‘Парень заснул над родником’. (Клычев 1995: 258)

В контексте нашего обсуждения важно, что большинство локативных превербов в западнокавказских языках исторически восходят к именам (Кумахов 1989: 220–228; Ломтатидзе 1983), в частности, к названиям частей тела. Так, преверб *qa-* ‘над, сверху’ в примере (2) связан с существительным *qa* ‘голова’. Подобная ситуация типологически широко распространена (Mithun 1984: 885–887; Mattissen 2006: 310–315; Zariquiey 2018), но интересно то, что ряд абазинских локативных превербов могут рассматриваться как инкорпорированные существительные и синхронно.

Среди превербов, соотносящихся с названиями частей тела, наряду с явно грамматикализованными и приобретшими пространственную семантику (например, *bka* ‘спина, поясница’ > ‘вниз’, *mgʷa* ‘живот’ > ‘будучи завёрнутым’), есть несколько, в части или даже во всех своих употреблениях имеющих то же значение, что и соответствующее существительное. Местоименный префикс непрямого объекта при таких превербах обозначает посессора части тела, ср. пример (3) с уже знакомым нам превербом *qa-* ‘голова; сверху’, а также пример (4) с инкорпорацией соматизма ‘лицо’.

(3) *j-qəlpa j-qa-š-əw-n*

3Sg.M.Ю-шапка 3Sg.M.Ю-голова-падать-Ipf-Pst

‘Шапка подходила к его голове’. (Клычев 1995: 260)

(4) *a-saba ʒa-rə-lakta-ɣl-əw-n*

Def-пыль Csl-3Pl.Ю-лицо-сыпаться-Ipf-Pst

‘Им в лицо сыпалась пыль’. (Клычев 1995: 154)

Некоторые имена при инкорпорации становятся компонентами сложных превербов, как, например, *paɣə* ‘рука’, выступающее лишь в комбинации с превербом *ça-* ‘под’ (5).

- (5) *a-kʷtaʷ*ʹ *s-naʔə-ça-p.č-t*
 Def-яйцо 1Sg. IO-рука-Лос:под-разбиться-Dcl
 ‘Яйцо разбилось у меня в руках’. (Клычев 1995: 170)

Наряду с названиями частей тела инкорпорироваться и употребляться в качестве локативных превербов могут и некоторые нереляционные имена, обозначающие культурно значимые объекты (‘люлька’, ‘двор’, ‘очаг’, ‘лошадь’ и т. п.). Поскольку эти имена обычно используются без показателя посессора, то и в составе глагола они не имеют местоименного префикса непрямого объекта. При инкорпорации такие имена обозначают пространственный ориентир ситуации, ср. (6) и (7).

- (6) *a-sabəj* *d-gara-l-gʷa-n*
 Def-ребёнок 3Sg. H. Abs-люлька-3Sg. F. Erg-класть-Pst
 ‘Она положила ребёнка в люльку’. (Клычев 1995: 67)

- (7) *w-gʷara-pš-ta* *w-ʕa.j.χ*
 2Sg. M. Abs-ограда-смотреть-Adv 2Sg. M. Abs-вернуться/Imp
 ‘Посмотрев во дворе, вернись’. (Клычев 1995: 69)

Ряд нереляционных имён выступают лишь в составе сложных превербов, ср. (8).

- (8) *ajnaž* *d-qʷa-la-j-gʷa-t*
 Def+великан 3Sg. H. Abs-зола-Лос:среди-3Sg. M. Erg-валить-Dcl
 ‘Он повалил великана в золу’. (Клычев 1995: 273)

Также инкорпорированные нереляционные имена могут употребляться в качестве глагольных классификаторов (Mithun 1984: 874; Aikhenvald 2000: 149–171), не имея автономной референции и соотносясь с ориентиром, выраженным полной именной группой. Последняя может формально совпадать с морфемой в составе глагола (9) или же состоять с нею в отношениях синонимии (10) или гипонимии (11).

- (9) *rə-čʷa* *d-čʷa-pχa-t*
 3Pl. IO-очаг 3Sg. H. Abs-очаг-греться-Dcl
 ‘Он обогрелся у их очага’. (Клычев 1995: 213)

- (10) *wadərʕʷana a-kʷadəgʷ* *wə-čʰara-l-p*
 потом Def-двор 2Sg. M. Abs-двор-войти-NPst.Dcl
 ‘Потом ты войдёшь во двор’. (АБТу: 85)

- (11) *a-klub* *jə-ʕna-n.χ-əj-t*
 Def-клуб 3Pl. Abs-дом-работать-Prs-Dcl
 ‘Они работают в клубе’. (Клычев 1995: 88)

Итак, приведённые данные демонстрируют наличие в абазинском языке именной инкорпорации. Чем же она выделяется на типологическом фоне?

Во-первых, семантическая роль инкорпорированного существительного в абазинском — пространственный ориентир; напротив, более характерные, в частности, для инкорпорированных частей тела роли пациенса или инструмента в абазинском не представлены. Во-вторых, инкорпорироваться в абазинском может лишь небольшое число существительных, образующих закрытый класс. В-третьих, судя по данным словаря Клычев 1995, являющегося основным источником материала этой статьи, «превербы-существительные» очень сильно различаются по своей продуктивности и лишь небольшое их число сочетается с обширными классами глаголов. Наконец, инкорпорировавшись, абазинские имена включаются к класс грамматических морфем — локативных превербов. Это проявляется не только в тенденции большинства таких имён приобретать пространственные значения и становиться аппликативами, но и в том, что они демонстрируют характерное лишь для превербов противопоставление «базовых» (с гласным *a*) и «элативных» (с гласным *ə*) форм, см. Авидзба 2017. Это противопоставление наблюдается как у сильно грамматикализованных превербов без ясной этимологии (12), так и у инкорпорированных названий частей тела (13) и артефактов (14).

(12) а. *a-qanž'a a-ɬwara j-ta-pssɬa-χ-t*
 Def-ворона 3Sg.N.ИО-гнездо 3Sg.N.Abs-**Loc:в**-лететь-Re-Dcl
 'Ворона влетела в своё гнездо'. (Клычев 1995: 197)

б. *a-warba a-ɬwara j-tə-pssɬa-t*
 Def-орёл 3Sg.N.ИО-гнездо 3Sg.N.Abs-**Loc:в.Elat**-лететь-Dcl
 'Орёл вылетел из гнезда'. (Клычев 1995: 205)

(13) а. *a-ʒə jə-q^wda-žž-wa-n*
 Def-вода 3Sg.M.ИО-**шея**-литься-Ipf-Pst
 'Вода выливалась ему на шею'. (Клычев 1995: 274)

б. *a-mχ^w-k^wa lə-q^wdə-l-žə-t*
 Def-бусы-Pl 3Sg.F.ИО-**шея.Elat**-3Sg.F.Erg-срывать-Dcl
 'Она сорвала бусы с её шеи'. (Клычев 1995: 275)

(14) а. *aɬ^w čɬ^wa-l-ga-t*
 Def+корыто **очаг**-3Sg.F.Erg-нести-Dcl
 'Она занесла корыто к очагу'. (Клычев 1995: 211)

б. *d-čɬ^wə-r-ga-χ-t*
 3Sg.H.Abs-**очаг.Elat**-3Pl.Erg-нести-Re-Dcl
 'Они его вынесли из очага'. (Клычев 1995: 218)

Тем самым, в абазинском языке (и, шире, в западнокавказских языках в целом) представлена именная инкорпорация, причём типологически весьма нетривиальная и имеющая ярко выраженную тенденцию к грамматикализации.

Сокращения

Abs — абсолютив; Adv — адвербиалис; Csl — цислокатив; Dcl — декларатив; Def — определённый; Elat — элатив; Erg — эргатив; F — женский род; H — личный род; Imp — императив; IO — не прямой объект; Ipf — имперфектив; Loc — локативный преверб; M — мужской род; N — неличный род; NPst — не прошедшее время; O — объект; Pl — множественное число; Prs — настоящее время; Pst — прошедшее время; Re — рефактив; S — субъект; Sg — единственное число

Литература

- АБТу: *Абаза турыхква (абазинские сказки)*. Минеральные Воды: Алашара, 2015.
- Авидзба А.В. 2017. *Локальные превербы в абхазском и абазинском языках*. Диссертация ... кандидата филол. наук. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований.
- Клычев Р.Н. 1994. *Локально-превербное образование глаголов абазинского языка*. Черкесск: Аджьпа.
- Клычев Р.Н. 1995. *Словарь сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке*. Черкесск: Карачаево-черкесское книжное издательство.
- Кумахов М.А. 1989. *Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков*. М.: Наука.
- Ломтатидзе К.В. 1983. Основные типы локальных превербов в абхазском и абазинском языках. В: Н.Т. Табулова, Р.Х. Темирова (ред.), *Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках*. Черкесск: Карачаево-черкесский НИИ истории, филологии и экономики, 10–13.
- Муравьёва И.А. 2004. *Типология инкорпорации*. Диссертация ... доктора филологических наук. М.: РГГУ.
- Aikhenvald A.Yu. 2000. *Classifiers*. Oxford: Oxford University Press.
- Arkadiev P.M., Yu.A. Lander. 2020. The Northwest Caucasian languages. In: M. Polinsky (ed.), *The Oxford Handbook of the Languages of the Caucasus*. Oxford: Oxford University Press, 369–446.
- Hewitt B.G. 2005. North West Caucasian. *Lingua* 119, 91–145.
- Kibrik A.A. 2012. What's in the head of head-marking languages? In: P. Suihkonen, B. Comrie, and V. Solovyev (eds.), *Argument Structure and Grammatical Relations: A Cross-Linguistic Typology*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 211–240.

- Mattissen J. 2006. The ontology and diachrony of polysynthesis. In: D. Wunderlich (ed.), *Advances in the Theory of the Lexicon*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 287–353.
- Mithun M. 1984. The evolution of noun incorporation. *Language*, v. 60, n. 4, 847–894.
- Mithun M. 2000. Incorporation. In: G. Booij, Chr. Lehmann, and J. Mudgan (eds.), *Morphology: An International Handbook on Inflection and Word Formation*, Vol. 1. Berlin: Walter de Gruyter, 916–928.
- Olthof M. 2020. *Incorporation: Constraints on Variation*. Amsterdam: LOT Publications.
- Zariquiey R. 2018. Diachronic stories of body-part nouns in some language families of South America. In: H. Narrog, B. Heine (eds.), *Grammaticalization from a Typological Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 350–371.